

УДК 130.121

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ КАК ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЙ ПРОЕКТ. К ИНТЕПРЕТАЦИИ ФИЛОСОФИИ Э. ГУССЕРЛЯ

Шиян А. А.

Аннотация: В статье представлены различные интерпретативные стратегии понимания философии Э. Гуссерля. Приоритетной для автора выступает представление феноменологии Э. Гуссерля как гносеологического проекта. С этой точки зрения рассматриваются остальные темы философии Э. Гуссерля, из которых особо выделяются исследования сознания и окружающей реальности. Автор обосновывает тезис, что при исследовании внешнего мира Э. Гуссерль выступает последователем кантовского эпистемологического трансцендентализма, то есть в явном виде развивает проблематику познавательного априори трансцендентального сознания. Тогда как в случае исследования сознания познавательное априори выступает в феноменологии Гуссерля в неявном виде, маскируясь под видом сущностного познания. Также в статье уделено внимание гуссерлевской методологии познания и феноменологическому подходу к истине.

Ключевые слова: феноменология, теория познания, сознание, интенциональность, априори, трансцендентализм, мир, Гуссерль.

Наследие Э. Гуссерля насчитывает уже около 50 томов Гуссерлианы плюс несколько томов материалов к ней и отдельные издания некоторых работ. Актуальность вопроса о возможном целостном представлении философии Гуссерля по мере издания новых рукописей только возрастает. В монографиях, посвященных творчеству Гуссерля, и в разделах учебников по истории философии, посвященных феноменологии Гуссерля, его философию обычно представляют двояко. Либо по периодам (например, ранний, средний и поздний) и разбирают ключевые работы, написанные в каждый из них (так, центральная работа раннего периода – «Логические исследования», - среднего периода – первая книга «Идей к чистой феноменологии и феноменологической философии», - позднего периода – «Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология»). Либо группируют по основным темам, которыми Гуссерль занимался на протяжении всей жизни: философия сознания, обоснование наук, теория познания и др., то есть, по тем темам, которые автору представляются значимыми^{1/}

В соответствие со второй стратегией, я выделяю четыре основных исследовательских интереса Гуссерля: изучение сознания, исследование окружающей действительности (мира), обоснование науки и рассмотрение проблем познания. При том не всегда легко определить, к какой из этих больших тем относятся конкретные исследования. Например, анализ восприятия вещи отчасти относится к проблематике сознания, отчасти к исследованию окружающего мира вещей, тоже самое можно сказать и про тематику интерсубъективности. Однако сам Гуссерль далеко не всегда явно соотносил разные

1 См., например, [1].

сферы своих интересов даже в рамках одной работа. Так, он оставил открытым вопрос о соотношении исследования региональных и формальной онтологии в первом разделе первой книги «Идей к чистой феноменологии и феноменологической философии» и проблематики трансцендентального сознания в двух следующих разделах этой работы. Споры о его решении идут и в наше время². Кроме того, Гуссерль не оставил единого систематического представления своего учения.

В данной ситуации каждую сферу интересов Гуссерля можно рассматривать изолированно, анализируя своеобразие гуссерлевского подхода и особенности феноменологической методологии применительно к ней. Так поступают некоторые авторы монографий о Гуссерле³. А можно выбрать по некоторому основанию приоритетный тематический интерес Гуссерля и, исходя из него, выстраивать единое пространство гуссерлевской феноменологии, при этом все остальная тематика либо встраивается в приоритетный интерес, либо маркируется как вспомогательная и второстепенная. При этом все исследователи в рамках своих интерпретаций ссылаются на те места наследия классика феноменологии, которые подтверждают их интерпретацию, и не замечают тех его высказываний, которые данной интерпретации противоречат. Или, в редких случаях, истолковывают последние в свете своей интерпретации с той или иной степенью убедительности.

Наиболее распространенным является подход к феноменологии Гуссерля как, прежде всего, философии сознания. К такому пониманию гуссерлианства примыкают и те исследователи, которые считают, что мир в рамках его феноменологии лишь конституируется сознанием, и вопрос о его самостоятельном существовании и познании самого Гуссерля не интересует. В европейской философии эта линия представлена Р. Ингарденом [8; 9], Е. Холенштейн [10], И. Миллер [11], а в современной российской философии так считают А.Г. Черняков [12] и М. А. Белоусов [13]. Еще в первой половине 20 века сложилась школа реалистической феноменологии, которая исходила из того, что основная задача Гуссерля – постижение реального мира. К ней относятся М. Шелер [14], А. Райнах [15], Э. Штайн [16], Д. фон Гильдебранд [17], Х. Конрад-Мартиус [18] и др. Познание мира для «реалфеноменологов» это усмотрение сущностей, которые стоят за окружающей действительностью, причем эти сущности могут быть усмотрены лишь феноменологами и не имеют никакого отношения ни к повседневному, ни к научному знанию. Реалистическая интерпретация феноменологии Гуссерля встречается и в современной аналитической философии⁴. Понимание феноменологии Гуссерля как проекта нацеленного, прежде всего, на формирование новых принципов обоснования научного знания, а на их основе нового построения всех наук развивает в своих работах российский феноменолог И.А. Михайлов [2]. Рассмотрению феноменологии Гуссерля с теоретико-познавательных позиций, а именно, с точки зрения его концепции истины посвящена работа Э. Тугендхата «Понятие истины у Гуссерля и Хайдеггера» [20].

Я буду рассматривать феноменологию Гуссерля, прежде всего, как теоретико-познавательный или эпистемологический проект, то есть исходя из приоритета феноме-

2 См. [2; 3; 4].

3 Вот, на мой взгляд, лучшие (некоторые) из них: [5; 6; 7].

4 См., например, [19].

нологической теории познания над всеми другими сферами его исследовательского интереса. Это моя первая предпосылка. Вторая предпосылка – выделение двух основных познавательных векторов в гуссерлевских исследованиях, один из которых направлен на изучение трансцендентального сознания, второй – на исследование внешнего реального мира. В этом свете сознание во всех его модификациях – и как трансцендентальное, и как включенное в трансцендентальную субъективность, предстает у Гуссерля прежде всего, как познающее, направленное на постижение и подтверждение истины.

Проблемами познания Гуссерль интересовался на протяжении всего своего творчества. Работа, с которой начинается феноменология - «Логические исследования» - имеет подзаголовок «Исследования по логике и теории познания»; гносеологическая проблематики присутствовала также в лекциях Гуссерля на протяжении всей его преподавательской деятельности⁵. Кроме того, в первой книге «Идей чистой феноменологии и феноменологической философии» Гуссерль, обосновывая абсолютность сферы сознания по отношению к действительности вещей, обращается к гносеологическим аргументам о возможности несомненной, то есть очевидной данности в отношении переживаний сознания, в отличие от данности вещей в оттенках и перспективах [24, с. 139-142]. И спустя много лет, в «Картезианских медитациях» Гуссерль подчеркивает, что бытие Его предшествует всякому бытию именно в познавательном плане [25, с. 42]. Общими вопросами познания Гуссерль занимается и в своей последней, опубликованной при жизни работе «Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология», решая проблему прояснения и удостоверения современного ему математического естествознания. И при этом Гуссерль утверждает, что подлинная теория познания может быть только трансцендентально-феноменологической [25, с. 111]. На протяжении всей своей жизни основатель феноменологии постоянно обращался к проблемам методологии собственного исследования и проблематике истины как очевидности.

Я отношу феноменологию Гуссерля к традиции кантовского трансцендентализма, поэтому хочу выделить в ней, на мой взгляд, важнейшую, но присутствующую не всегда явно, проблематику априори познания. Три важнейшие теоретико-познавательные проблемы - метода, истины и априори – в гуссерлевой феноменологии по-разному раскрываются и решаются в отношении сознания и в отношении мира. На их специфике я остановлюсь при рассмотрении наследия великого феноменолога в теоретико-познавательном ключе, в процессе исследования сознания и мира.

Сознание в гносеологической перспективе

Обратимся к анализу гуссерлевского исследования сознания. Для рассмотрения реализация феноменологии как гносеологического проекта в отношении сознания мы вначале обратимся к гуссерлевской методологии изучения сознания, которая им подробно тематизируется, затем ответим на вопрос о наличии в ней априори в кантовском, то есть в теоретико-познавательном смысле, а потом рассмотрим критерии истины, которые Гуссерль использует при изучении сознания.

⁵ См., например, [21; 22; 23].

С самого начала важно обратить внимание, что Гуссерль вошел в мировую философию, прежде всего, как исследователь сознания и его основного свойства – интенциональности. Несмотря на то, что в современном смысле об интенциональности сознания впервые заговорил учитель Гуссерля Франц Brentano, именно учение Гуссерля об интенциональном сознании вошло в философский контекст XX-XXI вв. Интенциональность у Гуссерля выступает в качестве сущностного свойства сознания, то есть как его априори. В первой книге «Идей к чистой феноменологии и феноменологической философии» Гуссерль так пишет об интенциональности: «При этом важно обратить внимание, что здесь речь идет не об отношении между неким психологическим событием, названным переживанием, и иным реальным бытием, названным предметом или о психологической связи между тем и другим, которая могла бы существовать в объективной действительности. Напротив, речь идет о переживаниях с точки зрения их чистой сущности, то есть с точки зрения того, что «а priori» с безусловной необходимостью заключено в сущностях» [24, с. 111, перевод исправлен – А.Ш.]. отождествление априори и сущности – характерная черта гуссерлевского варианта трансцендентализма. Здесь встает вопрос: идет ли в случае сознания речь об априори в кантовском смысле? Для ответа на него необходимо пристально всмотреться в методологию обнаружения (открытия) интенциональности. Гуссерль фиксирует её сам, не ссылаясь напрямую на Brentano.

Еще во втором томе «Логических исследований» Гуссерль вводит интеллектуальную, или сущностную, интуицию для усмотрения общих понятий или сущностей. Интенциональность как сущность сознания усматривается также в сущностной интуиции. На это Гуссерль обращает внимание в цикле лекций «Вещь и пространство» [26, S. 14]. Сущностная интуиция или сущностное созерцание (для Гуссерля это синонимы) является изначально дающим созерцанием, в котором усматриваются предметы (в широком смысле) так, как они есть. «Любое изначально созерцание есть правой источник познания, и все, что предлагается нам изначально в «интуиции», нужно принимать таким, каким оно себя дает, но и только в тех рамках, в каких оно себя дает» [24, с. 80 перевод исправлен – А.Ш.], - формулирует Гуссерль в знаменитом параграфе «Принцип всех принципов». Изначальное созерцание Гуссерль методологически подкрепляет редукцией и эпохэ, в результате осуществления которых отбрасываются все существующие теории и концепции в отношении сознания и вводится запрет на применение к изучению сознания всех других научных подходов, которые используются в науках о природе. Как я показываю в статье «Рефлексия как основа феноменологической методологии Э. Гуссерля» [27], сущностное созерцание Гуссерль также отождествляет с рефлексией. Так, в «Амстердамских докладах» он подчеркивает, что выявление интенциональности как основного свойства сознания – результат рефлексии. «Все, что доступно нам благодаря рефлексии, имеет одно замечательно общее всем свойство – быть сознанием о чем-то, осознанием чего-либо, или, коррелятивно, быть осознанным – мы говорим об интенциональности. Это сущностная характеристика психической жизни в точном смысле слова, и, таким образом, просто неотделима от нее» [28, с. 303], – пишет Гуссерль. Это означает,

что интенциональность – онтологическое сущностное свойство сознания, которое ему присуще как таковому, и оно обнаруживается, как считает Гуссерль, без всяких предпосылок с помощью феноменологической методологии. Тогда получается, что интенциональность является онтологическим априори, то есть речь идет об априори совсем не в кантовском смысле. Но так ли это на самом деле?

Да, трудно спорить, что интенциональность присуща нашему опыту сознания, что наше сознание всегда предметно и конкретно, то есть всегда сознание «о чем-то». Но, можно вспомнить, что для современника Гуссерля К. Штумпфа определяющим свойством сознания являются ощущения, для В. Дильтея – связка переживаний и т.п. То, что Гуссерль определяет интенциональность как сущностное и основное свойство сознания, является, по моему мнению, феноменологической предпосылкой, которую можно отнести к познавательному априори – его Гуссерль использует неявно. Он лукавит, когда пишет, что впервые усмотрел интенциональность в сущностной интуиции. Известно, что понятие интенциональности Гуссерль перенял от своего учителя Brentano и подходил к сознанию, уже предполагая наличие его сущностного свойства. Можно предположить, что именно для легитимации своей методологии и собственной концепции ему было необходимо заявить о собственном беспредпосылочном усмотрении интенциональности как основного сущностного свойства сознания⁶.

В рамках понимания сознания как, прежде всего, потока интенциональных переживаний, Гуссерль проводит большинство своих исследований сознания. С помощью рефлексивного интенционального анализа и сущностной интуиции он конкретизирует, детализирует интенциональные переживания, выявляет их структурные части, выделяет разные типы актов сознания, фиксирует закономерности функционирования интенциональных переживаний сознания. В этих исследованиях Гуссерль пытается достичь очевидности, то есть истинного знания об интенциональном сознании. Критерием истины при исследовании сознания, как вполне правомерно считает Тугендхат [20, S. 201-202], выступает ясность и отчетливость. Критерии истинности Гуссерль впервые вводит в 6-ом Логическом исследовании [30, S. 652-653] и именно к изучению сознания он применяет декартовский (Тугендхат называет его также догматическим) критерий истины, добиваясь ясности и отчетливости в феноменологических штудиях. Есть еще одна предпосылка, которую Гуссерль использует в ходе своих исследований сознания и которую также можно отнести к познавательному априори. Он исходит из того, что наше сознание является познающим и это означает, что в повседневной жизни мы всегда нацелены на подтверждения уже данного предметного содержания. Так, в «Анализах пассивных синтезов» Гуссерль выделяет два момента в интенциональности [31, S. 91-92]. Первый момент является ретенциональным, с помощью его мы удерживаем во времени данный сознанию предмет. Второй момент – протенциальный, он содержит в себе нацеленность на подтверждение этого данного содержания, то есть сознание стремится к приведению содержания к очевидной самоданности. Таким образом, сознание у Гуссерля имеет внутреннюю энтеле-

6 См. подробнее [29].

хию, которая является нацеленностью на истину. Здесь речь идет о попытке Гуссерля представить сознание не-субстанционально и описывать его не в рамках парадигмы «предмет и его свойства», а как постоянно меняющейся во времени процесс.

Познание мира в трансцендентально-феноменологической перспективе

Познавательный интерес в внешнему миру, к окружающей нас действительности, как мы уже отмечали, характерен для феноменологического проекта Гуссерля. Однако реализуется он иначе, чем познавательный подход к сознанию. Теория познания Гуссерля в данном случае продолжает проект кантовского эпистемологического трансцендентализма.

«Я называю трансцендентальным всякое познание, занимающееся вообще не столько предметами, сколько видами [способом] нашего познания предметов, поскольку это познание [способ познания] должно быть возможным a priori. Система таких понятий называлась бы трансцендентальной философией», - определяет трансцендентальное познание Кант во втором издании «Критики чистого разума» [32, В 25]. Так же, как и Кант, Гуссерль исходит из факта наличия знания и задача философии – его прояснить и обосновать. В отличие от Канта для Гуссерля интерес представляет не только научное, но и повседневное познание, в котором особое место занимает наше восприятие, поскольку именно в восприятии предмет может быть дан так, как он есть в действительности. Да, для обоснования познания Гуссерль также обращается к проблематике априори, но для него особую важность для обоснования знания имеет процесс подтверждения его истинности, приведения к очевидности. Здесь, как правило, Гуссерль обращается к другому критерию истинности из введенных в 6-ом Логическом исследовании, а именно: истина понимается как совпадение данного и подразумеваемого содержания. Такое понимание истины Э. Тугендхат считает собственно феноменологическим [20, S. 201-202]. Таким образом, методологией познания мира для Гуссерля является методология приведения к очевидности, которая подразумевает, прежде всего, рефлексивный анализ актов, в котором нам даны предметы мира⁷.

В деле обоснования научного знания для Гуссерля на первый план выступает прояснение научных абстракций и идеализаций, которые запечатлены в символической форме и не имеют непосредственной связи с реальным опытом. Для их прояснения Гуссерль в поздний период своего творчества обращается к опыту жизненного мира, из которого эти абстракции и идеализации были получены⁸. При этом исходным опытом жизненного мира для Гуссерля выступает опыт восприятия пространственно-материальных предметов.

Демонстрация процесса образования научных идеализаций осуществлялась Гуссерлем в рамках трансцендентально-феноменологического метода. Это означает, что основатель феноменологии исследует не реальные исторические события Античности или Нового времени из жизни Евклида, Галилея и других ученых и практиков, а рассматривает то, как мог протекать процесс идеализации в ходе практической деятельности людей в ходе дости-

⁷ См. [27].

⁸ Речь идет прежде всего о «Кризисе европейских наук и трансцендентальной феноменологии» [33] и об «Начало геометрии» [34].

жения конкретных целей. Это и означает, что Гуссерль осуществляет трансцендентальное эпохэ, то есть редуцирует все, что может относиться к реальным событиям и конкретным ситуациям. Историческую действительность, которая в этом случае предстает перед нами, Е. Штрёкер называет «смысловой» или «интенциональной» историей [35, S. 80].

Проблема образования научных идеализаций актуальна и в современной философии науки - как в отношении естественных наук [36], так и в отношении гуманитарных [37]. Хотя в современных исследованиях, как правило, не употребляются такие слова и выражения как трансцендентальное эпохэ, трансцендентально-феноменологический метод, трансцендентальная редукция и т. п. Это не означает, что без них можно обойтись. Трансцендентальная терминология необходима Гуссерлю для фиксации собственных методов исследования, рефлексия которых нередко отсутствует у современных авторов.

Гуссерль подчеркивает также, что ни научное, ни повседневное знание не является беспредпосылочным, оно содержит в себе разного типа априори. Не отказываясь от отождествления априори и сущности, Гуссерль, однако, в случае познания внешнего мира гораздо чаще, чем в случае исследования сознания, употребляет термин «априори». В отношении познания внешнего мира Гуссерль различает формальное и материальное априори.

К формальному априори относятся формы логических суждений, общие логические понятия (предмета, множества и т. п.), формальные законы связывания и соотношения значений в суждениях. Формальное априори можно назвать языковым и логическим. В рамках своей трансцендентальной логики⁹ Гуссерль исследует основания этого априори. Он обосновывает тезис, что наши суждения имеют ту или иную форму потому, что наше сознание функционирует определенным образом. Например, суждение имеет форму «S есть P», так как мы в ходе нашего восприятия схватываем сначала целостный предмет, а потом уже обращаем внимание на его свойства. Это означает, что формальное априори имеет свое основание в трансцендентальном сознании или иначе, в трансцендентальной субъективности. Однако в отличие от Канта, Гуссерль детально показывает, каким образом из нашего восприятия появляются языковые категориальные структуры. Его рассуждения могут вызвать споры, но нам важно зафиксировать мысль Гуссерля о вторичности всех категориальных языковых образований по отношению к сознанию.

Понятие материального априори тесно связано с гуссерлевским концептом региона. С точки зрения Гуссерля, действительность делится на разные типы предметностей, каждая из которых образует собственный регион со своими сущностными или априорными закономерностями. Именно на этих закономерностях основаны все взаимодействия предметов региона и все научные законы в рамках региона. Так, во второй книге «Идей к чистой феноменологии и феноменологической философии» Гуссерль выделяет регионы материальных вещей, живых существ и социальных личностей. Феноменология не только выявляет априорные закономерности, но и пытается обосновать их истинность. Для этого Гуссерль обращается к рефлексивному анализу повседневного опыта, в котором априорные закономерности подтверждаются, корректируются или даже опровергаются. Это не означает, что они носят временный характер, а лишь показывает невозможность их однозначно и окончательно их сформулировать.

9 См., прежде всего, [30; 38; 39].

Из вышесказанного, казалось бы, следует, что материальное априори является онтологическим и его можно противопоставить кантовскому априоризму, чем видеть в нем его развитие. Однако материальное априори можно понимать и как познавательное. Во-первых, потому, что у Гуссерля нет однозначного ответа на вопрос о происхождении регионов. Да, можно считать, что деление на регионы – это свойство самой действительности. Но в текстах Гуссерля можно вычитать и другую точку зрения на происхождение разного типа предметностей, во многих своих исследованиях он исходит из наличия разного типа опыта сознания, каждому из которых соответствует свой тип предметности. Поскольку опыт сознания для Гуссерля является познавательным, материальное априори можно с полным правом назвать познавательным априори. Кроме того, сам тип предметности определяется исходной установкой субъекта-исследователя в отношении этой предметности. Так, человека мы можем рассматривать и как просто живой организм, и как движущее материальное тела, и как социальную личность. На это обращал внимание ученик Гуссерля и известный феноменолог Л. Ландгребе [40]. Таким образом, материальное априори зависит от познающей субъективности.

Заключение

Взгляд на феноменологию Гуссерля как, прежде всего, на гносеологический/эпистемологический проект может привести к переосмыслению ее роли в современной философии путем обращения внимания на ее явное и неявное влияние на современную эпистемологию и философию науки.

Список литературы

1. Шиян А.А. Феноменология Гуссерля на страницах современных учебников: проблемы и решения // *Философский текст в современной текстовой культуре. Материалы всероссийской конференции*. Симферополь: ИТ «Ариал», С. 134-138.
2. Михайлов И.М. Региональные онтологии: происхождение и смысл проблемы // *Вопросы философии*. 2023. № 12. С. 180-191.
3. Михайлов И.А. Региональные онтологии в феноменологической перспективе // «Экспедиции» в науку. Архитектоника региональных онтологий / Под ред. Б.И. Пружинина, Т.Г. Щедриной. М. – СПб. – Белгород, 2023. С. 14-38.
4. Белоусов М.А. Феноменология, региональные онтологии и позитивные науки // «Экспедиции» в науку. Архитектоника региональных онтологий / Под ред. Б.И. Пружинина, Т.Г. Щедриной. М. – СПб. – Белгород, 2023. С. 39-55.
5. Bernet R., Kern I., Marbach I. Edmund Husserl. Darstellung seines Denkens. Hamburg, 1996.
6. Ströker E. Husserls transzendente Phänomenologie. Frankfurt a. M., 1987.
7. Zahavi D. Husserls Phänomenologie. Mohr Siebeck, 2003/2009.
8. Ингарден Р. Введение в феноменологию Эдмунда Гуссерля. М.: Дом интеллектуальной книги, 1999.

9. Ingarden R. Bemerkungen zum Problem „Idealismus-Realismus“ // Festschrift für Edmund Husserl. Halle, 1929. S. 159-190.
10. Holenstein E. Phänomenologie der Assoziation. Zu Struktur und Funktion eines Grundprinzips der passiven Genesis bei Husserl. Den Haag: Martinus Nijhoff, 1972.
11. Miller I. Husserl, Perception and Temporal Awareness. Cambridge: Mass., 1984.
12. Черняков А.Г. Феноменология как строгая наука? Парадоксы последнего обоснования // Историко-философский ежегодник 2004. М.: Наука, 2005. С. 389-392.
13. Белоусов М.А. Данность как проблема феноменологии // HORIZON. Феноменологические исследования. 2019. Т. 8. №2. С. 536-572.
14. Scheler M. Die transzendente und die psychologische Methode. Leipzig: Verlag von Felix Meiner, 1922.
15. Райнах А. Собрание сочинений. М.: Дом интеллектуальной книги, 2000.
16. Stein E. Mein erstes Göttinger Semester. Herolsberg bei Nürnberg, 1979.
17. Hildebrand v. D. Was ist Philosophie? Gesammelte Werke, Band I. Kohlhammer. Stuttgart, 1974.
18. Conrad-Martius H. Seldstauaufbau der Natur. München, 1961.
19. Drummond J. Husserlian Intentionality and Non-Foundational Realism: Noema and Object. Dordrecht/Boston/London, 1990.
20. Tugendhat E. Der Wahrheitsbegriff bei Husserl und Heidegger. Berlin: De Gruyter, 1970.
21. Husserl E. Die Idee der Phänomenologie. Fünf Vorlesungen // Husserliana II. Hrsgb. von Walter Biemel. Den Haag: Martinus Nijhoff, 1973.
22. Husserl E. Einleitung in die Logik und Erkenntnistheorie. Vorlesungen 1906/07 // Husserliana XXIV. Hrsgb. von Ullrich Melle. Den Haag: Martinus Nijhoff, 1985.
23. Husserl E. Logik und allgemeine Wissenschaftstheorie. Vorlesungen 1917/18. Mit ergänzenden Texten aus der ersten Fassung 1910/11. // Husserliana XXX. Hrsgb. von Ursula Panzer. Den Haag: Kluwer Academic Publishers, 1995.
24. Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Книга 1. М.: Академический проект, 2009.
25. Гуссерль Э. Картезианские медитации. М.: Академический проект, 2010.
26. Husserl E. Ding und Raum. Vorlesungen 1907 // Husserliana XVI. Hrsgb. von Ulrich Claesges. Den Haag: Martinus Nijhoff, 1973.
27. Шиян А. А. Рефлексия как основа феноменологической методологии Э. Гуссерля // Трансцендентальный журнал. 2023. Т. 4. URL: <https://transcendental.su/s271326680025762-8-1/>.
28. Гуссерль Э. Амстердамские доклады // Эдмунд Гуссерль. Избранные работы. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2005. С. 297-340.
29. Шиян А.А. Исторические типы научной рациональности В.С. Степина и философия как строгая наука Э. Гуссерля // Третьи Степинские Чтения. Перспективы философии науки в современную эпоху. Сборник материалов Международной конференции. 20–21 июня 2023 г. Отв. ред. В.А. Лекторский, В.Г. Буданов.

- Москва-Курск: Изд-во ЗАО «Университетская книга», 2023. С. 542-546.
30. Husserl E. Logische Untersuchungen. Zweiter Band. II Teil. Untersuchungen zur Phänomenologie und Theorie der Erkenntnis // Husserliana XIX/2. Hrsgb. von Ursula Panzer. Den Haag: Martinus Nijhoff, 1984.
 31. Husserl E. Analysen zur passiven Synthesis. Aus Vorlesungs- und Forschungsmanuskripten, 1918-1926 // Husserliana XI. Hrsgb. von Margot Fleischer. Den Haag: Martinus Nijhoff, 1966.
 32. Кант И. Критика чистого разума // Кант И. Сочинения на русском и немецком языках. М.: Наука, 1994–2006. Т.2. Ч.1. В 25.
 33. Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. СПб.: Владимир Даль, 2004
 34. Гуссерль Э. Начало геометрии // Гуссерль/Деррида. Начало геометрии. Введение Жака Деррида. М.: Ad Marginem, 1996. С. 210-245.
 35. Ströker E. Geschichte und Lebenswelt als Sinnesfundament der Wissenschaften in Husserls Spätwerk // Lebenswelt und Wissenschaft in der Philosophie Edmund Husserl. Hrsgb von E. Ströker, Frankfurt am Maim: Vittorio Klostermann, 1979. S. 80, 107 – 123.
 36. Липкин А.И. Основания физики. Взгляд из теоретической физики. М.: УРПС, 2014.
 37. Шюц А. Формирование понятия и теории в общественных науках // Американская социологическая мысль: Тексты / Под ред. В. И. Добренькова. М.: Изд-во МГУ, 1994. С. 526-541.
 38. Husserl E. Erfahrung und Urteil. Hamburg: Meiner, 1999.
 39. Husserl E. Formale and transzendente Logik. Versuch einer Kritik der logischen Vernunft // Husserliana 17. Hrsgb. von Paul Janssen. Den Haag: Martinus Nijhoff, 1974.
 40. Ландгребе Л. Феноменология Эдмунда Гуссерля. СПб: Русский мир, 2018.

Сведения об авторе

Шиян Анна Александровна – кандидат философских наук, Российский государственный гуманитарный университет.

Shiyan A. A.

PHENOMENOLOGY AS AN EPISTEMOLOGICAL PROJECT. ON THE INTERPRETATION OF E. HUSSERL'S PHILOSOPHY

***Abstract:** The article presents various interpretative strategies for understanding the philosophy of E. Husserl. The priority for the author is the presentation of E. Husserl's phenomenology as an epistemological project. From this point of view, the remaining themes of E. Husserl's philosophy are considered, of which the studies of consciousness and surrounding reality stand*

out in particular. The author substantiates the thesis that in the study of the external world, E. Husserl is a follower of Kant's epistemological transcendentalism, that is, he explicitly develops the problems of cognitive a priori transcendental consciousness. Whereas in the case of the study of consciousness, the cognitive a priori appears in Husserl's phenomenology in an implicit form, masquerading under the guise of essential cognition. The article also focuses on Husserl's methodology of cognition and the phenomenological approach to truth.

Keywords: *phenomenology, theory of knowledge, consciousness, intentionality, a priori, transcendentalism, the world, Husserl.*

References

1. Shijan A.A. Fenomenologija Gusserlja na stranicah sovremennyh uchebnikov: problemy i reshenija [Phenomenology of E. Husserl in the pages of modern textbooks: problems and solutions] // *Filosofskij tekst v sovremennoj tekstovoj kul'ture*. Simferopol: Arial Publ. P. 134-138.
2. Mihajlov I.M. Regional'nye ontologii: proishozhdenie i smysl problemy [Regional Ontologies: the Origin and Meaning of the Problem] // *Voprosy filosofii*. 2023. № 12. P. 180-191.
3. Mihajlov I.M. Regional'nye ontologii v fenomenologicheskoj perspective [Regional Ontologies in a Phenomenological Perspective] // «Jekspedicii» v nauku. Arhitektonika regional'nyh ontologij / Ed. B.I. Pruzhinin, T.G. Shchedrina. Moscow – St. Petersburg – Belgorod, 2023. P. 14-38.
4. Belousov M.A. Fenomenologija, regional'nye ontologii i pozitivnye nauki [Phenomenology, regional ontologies and positive sciences] // «Jekspedicii» v nauku. Arhitektonika regional'nyh ontologij / Ed. B.I. Pruzhinin, T.G. Shchedrina. Moscow – St. Petersburg – Belgorod, 2023. P. 39-55.
5. Bernet R., Kern I., Marbach I. Edmund Husserl. Darstellung seines Denkens. Hamburg, 1996.
6. Ströker E. Husserls transzendente Phänomenologie. Frankfurt a. M., 1987.
7. Zahavi D. Husserls Phänomenologie. Mohr Siebeck, 2003/2009.
8. Ingarden R. Vvedenie v fenomenologiju Jedmunda Gusserlja [Innføring i Edmund Hussels Fenomenologi]. Moscow: The House of Intellectual Book Publ., 1999. (In Russian).
9. Ingarden R. Bemerkungen zum Problem „Idealismus-Realismus“ // *Festschrift für Edmund Husserl*. Halle, 1929. S. 159-190.
10. Holenstein E. Phänomenologie der Assoziation. Zu Struktur und Funktion eines Grundprinzips der passiven Genesis bei Husserl. Den Haag: Martinus Nijhoff, 1972.
11. Miller I. Husserl, Perception and Temporal Awareness. Cambridge: Mass., 1984.
12. Chernjakov A.G. Fenomenologija kak strogaja nauka? Paradoksy poslednego obosnovanija [Philosophy as a Rigorous Science? Paradoxes of the ultimate grounds] // *Istoriko-filosofskij ezhegodnik* 2004. Moscow: Nauka Publ., 2005. P. 389-392.

13. Belousov M.A. Dannost' kak problema fenomenologii [Givenness as problem of phenomenology] // HORIZON. Fenomenologicheskie issledovanija. 2019. V. 8. №2. P. 536-572.
14. Scheler M. Die transzendente und die psychologische Methode. Leipzig: Verlag von Felix Meiner, 1922.
15. Reinach A. Sobranie sochinenij [Gesammelte Schriften]. Moscow: The House of Intellectual Book Publ., 2000. (In Russian).
16. Stein E. Mein erstes Göttinger Semester. Herolsberg bei Nürnberg, 1979.
17. Hildebrand v. D. Was ist Philosophie? Gesammelte Werke, Band I. Kohlhammer. Stuttgart, 1974.
18. Conrad-Martius H. Seldstaufbau der Natur. München, 1961.
19. Drummond J. Husserlian Intentionality and Non-Foundational Realism: Noema and Object. Dordrecht/Boston/London, 1990.
20. Tugendhat E. Der Wahrheitsbegriff bei Husserl und Heidegger. Berlin: De Gruyter, 1970.
21. Husserl E. Die Idee der Phänomenologie. Fünf Vorlesungen // Husserliana II. Hrsgb. von Walter Biemel. Den Haag: Martinus Nijhoff, 1973.
22. Husserl E. Einleitung in die Logik und Erkenntnistheorie. Vorlesungen 1906/07 // Husserliana XXIV. Hrsgb. von Ullrich Melle. Den Haag: Martinus Nijhoff, 1985.
23. Husserl E. Logik und allgemeine Wissenschaftstheorie. Vorlesungen 1917/18. Mit ergänzenden Texten aus der ersten Fassung 1910/11. // Husserliana XXX. Hrsgb. von Ursula Panzer. Den Haag: Kluwer Academic Publishers, 1995.
24. Husserl E. Idei k chistoj fenomenologii i fenomenologicheskoy filosofii [Ideen zu einer reinen Phänomenologie und phänomenologischen Philosophie]. Moscow: Academic Project Publ., 2009. (In Russian).
25. Husserl E. Kartezianskie meditacii [Cartesianische meditationen]. Moscow: Academic Project Publ., 2010. (In Russian).
26. Husserl E. Ding und Raum. Vorlesungen 1907 // Husserliana XVI. Hrsgb. von Ulrich Claesges. Den Haag: Martinus Nijhoff, 1973.
27. Shijan A.A. Refleksija kak osnova fenomenologicheskoy metodologii Je. Gusserlja [Reflection as the basis of E. Husserl's phenomenological methodology] // Transcendental'nyj zhurnal. 2023. Vol. 4. URL: <https://transcendental.su/s271326680025762-8-1/>.
28. Husserl E. Amsterdamskie doklady [Amsterdam Lectures] // Izbrannye raboty. Moscow: Publishing House «Territory of the Future», 2005. P. 297-340. (In Russian).
29. Shijan A.A. Istoricheskie tipy nauchnoj racional'nosti V.S. Stepina i filosofija kak strogaja nauka Je. Gusserlja [Historical types of scientific rationality of V.S. Stepin and philosophy as a strict science of E. Husserl] // Tret'i Stepinskie Chtenija. Perspektivy filosofii nauki v sovremennuju jepohu. Collection of Materials of the International Conference. June 20-21, 2023 / Ed. V.A. Lektorsky, V.G. Budanov. Moscow-Kursk: Publishing House of ZAO «Universitetskaya Kniga», 2023. P. 542-546.

30. Husserl E. Logische Untersuchungen. Zweiter Band. II Teil. Untersuchungen zur Phänomenologie und Theorie der Erkenntnis // Husserliana XIX/2. Hrsgb. von Ursula Panzer. Den Haag: Martinus Nijhoff, 1984.
31. Husserl E. Analysen zur passiven Synthesis. Aus Vorlesungs- und Forschungsmanuskripten, 1918-1926 // Husserliana XI. Hrsgb. von Margot Fleischer. Den Haag: Martinus Nijhoff, 1966.
32. Kant I. Kritika chistogo razuma [Kritik der reinen Vernunft] // Kant I. Sochinenija na russkom i nemeckom jazykah. M.: Nauka, 1994–2006. V.2. P. 25. (In Russian).
33. Husserl E. Krizis evropejskih nauk i transcendental'naya fenomenologiya [Die Krisis der europäischen Wissenschaften und die transzendente Phänomenologie]. SPb.: Vladimir Dal' Publ., 2004. (In Russian).
34. Husserl E. Nachalo geometrii [L'Origine de la Geometrie] // Gusserl'/Derrida Nachalo geometrii. Vvedenie Zhaka Derrida. M.: Ad Marginem, 1996. P. 210-245. (In Russian).
35. Ströker E. Geschichte und Lebenswelt als Sinnesfundament der Wissenschaften in Husserls Spätwerk // Lebenswelt und Wissenschaft in der Philosophie Edmund Husserl. Hrsgb von E. Ströker, Frankfurt am Maim: Vittorio Klostermann, 1979. S. 80; 107-123.
36. Lipkin A.I. Osnovanija fiziki. Vzglyad iz teoreticheskoy fiziki [Bases of physics. A view from theoretical physics]. Moscow: URRS Publ., 2014.
37. Schutz A. Formirovanie ponjatija i teorii v obshhestvennyh naukah [Concept and Theory Formation in the Social Science] // Amerikanskaja sociologicheskaja mysl': Teksty / Edited by V. I. Dobrenkov. Moscow: Moscow State University Publishing House, 1994. P. 526-541. (In Russian).
38. Husserl E. Erfahrung und Urteil. Hamburg: Meiner, 1999.
39. Husserl E. Formale and transzendente Logik. Versuch einer Kritik der logischen Vernunft // Husserliana 17. Hrsgb. von Paul Janssen. Den Haag: Martinus Nijhoff, 1974.
40. Landgrebe L. Fenomenologija Jedmunda Gusserlja [Die Phanomenologie von Edmund Husserl]. St. Petersburg: Russian world Publ., 2018. (In Russian).

Shiyana Anna A. - CSc in Philosophy, Russian State University for the Humanities.